

Социально-территориальные неравенства как среда межрегионального взаимодействия в современной России

Серебрякова Светлана Владимировна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: svetlana@socio.msu.ru

Процесс регионализации, искусственного разрыва социокультурного, экономического и административно-политического пространства страны, происходивший в начале 90-х годов под девизом Ельцинского правительства «берите самостоятельности столько, сколько проглотите», с одной стороны инициировал регионы к формированию собственной социальной, экономической и правовой системы. Позитивным следствием этого можно считать тот факт, что от субъектов потребовали научиться жить самостоятельно, разрабатывать необходимые для того времени системы управления, искать собственные ресурсы. При этом совершенно очевидно, что не всем регионам, во многом в силу различных стартовых условий (что исторически является специфической особенностью российской территории), было под силу «это свободное плавание». Одни регионы оказывались «центрами» социально-экономического взаимодействия, другие напротив – оставались на периферии, одни обладали высокорентабельными ресурсами, а другие были их лишены. По справедливому замечанию В.И. Ильина [1], на территориальную стратификацию наложило отпечаток и различие в развитии отраслей: регионы, где концентрировались процветающие отрасли, также процветали, а территории, где концентрировались умирающие отрасли, умирали вместе с ними. Следствием становился критический уровень социально-территориальных неравенств внутри страны. В отчете по проведенным социологическим исследованиям под руководством Р.В. Рывкиной [2] резюмируется: «социальные неравенства, порожденные реформами начала 90-х гг., создали взрывоопасную ситуацию, чреватую возможностью «социального взрыва», которого опасались и правые, и левые, и само население страны».

Всё это, безусловно, инициировало потребность субъектов РФ как политических субъектов в интеграции. Суверенизация территорий, тенденциозность административных элит областей и республик России показала несостоятельность и абсурдность экономической, культурной, национальной, образовательной обособленности территорий в рамках одной страны. По выражению Н. Бондаря, при всем многообразии проводимых в течение 90-х годов преобразований в сфере федеративных отношений основным и координальным моментом необходимо отметить «отказ от некогда казавшейся единственно возможной для России советской концепции национально-этнической федерации и переход к сочетанию национального и территориального принципов формирования субъектов РФ» [3].

Первым шагом в создании административно-территориальной системы России, адаптированной к существующим и формирующимся региональным рыночным структурам явилось формирование ассоциаций экономического взаимодействия, юридической основой для развития которых стал Указ Президента РФ 1991 г. «Об обеспечении условий и повышении роли и взаимодействия республик в составе РСФСР, автономных образований, краев и областей в осуществлении радикальной экономической реформы».

Вторым этапом, будучи откровенно политическим актом, стала Путинская реформа административно-государственного деления страны на федеральные округа, что в значительной мере расширило функциональное содержание взаимодействия регионов; наложило помимо экономических и ресурсных ролевых компонент, функции по реализации различных программ и проектов, направленных на управление жизнью людей и жизнеобеспечение. Появление федеральных округов и создание института представителей президента в них явилось попыткой «стягивания» страны,

предотвращением ее развала, путем искусственной организации иерархических систем «центр – полупериферия - периферия» в региональной структуре российского общества.

Также сохранению единства и целостности России способствовали и экономические факторы. В стране, где лишь 10 субъектов являются «донорами», велика была и остается зависимость регионов от федеральных трансфертов. Это предопределяет тенденцию активизации вертикальных связей, как наиболее результативных, т.е. «выбивание денег» для местных бюджетов, и практическое атрофирование взаимодействия по горизонтали. На уровне муниципальных образований сегодня даже не приходится говорить о конкуренции, условия для неё созданы опять-таки лишь в плане соревнования за получение большей доли финансирования. Определяющую роль в успешности этих процессов играют субъективные факторы, т.е. межличностные отношения с чиновниками более высокого уровня. При этом совершенно очевидно, что на уровне малых городов смена власти, т.е. победа на местных выборах «нового» кандидата, не имеющего связей с областным центром, зачастую приравнивается к обнищанию местного бюджета. Деятельность общественных организаций, например таких как «Союз малых городов и российских регионов», «Союз исторических городов России», «Конгресс муниципальных городов России», «Всемирная организация объединенных городов и местных властей» во многом направлена лишь на объединение усилий в формировании требований к «центрам».

Все вышесказанное делает актуальным обращение автора к проблематике современной региональной структуры страны и рассмотрение её через призму социально-территориальных неравенств.

Целью исследования является создание двухмерной модели, отражающей содержание, формы, типы систем взаимодействия регионов современной России; «перегруппировка» территориального деления в которой привели бы к повышению социально-экономического уровня в стране. При оценке регионов нами используются 4 группы критериев: показатели качества населения, показатели уровня жизни населения, показатели активности социально-территориальных общностей, показатели качества региональной среды.

В качестве методологического инструмента дифференциации вышеназванных показателей в рамках территории России целесообразным является наглядное представление информации по средствам картосхем, где в качестве пространственной единицы выступает регион. Таким образом, это позволяет маркировать территорию, выявлять естественные образования «ядер» взаимодействия, центры, «диктующие», «задающие» и предопределяющие тип поведения внутри той или иной социально-территориальной общности. Взаимодействие в данном случае рассматривается нами как способ существования элементов внутри системы.

Литература

1. Ильин В.И. Социальное неравенство/ Центр социологического образования института Социологии РАН. – М, 2000. с. 260.
2. Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. Под ред. Р.В. Рывкиной. – М.: Референдум, 2003, с.23-24
3. Бондарь Н. Конституционное пространство субъектов РФ: проблемы становления и развития// Регионы России: взаимодействие и развитие (междисциплинарный подход). – М., 2001. с.12